

УДК 94

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/91>

СУННИТСКИЙ ВАРИАНТ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОРОЛЕВСТВЕ САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

©Амантур уулу Э., *Киргизский государственный университет
имени И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызстан*

SUNNI VARIANT OF THE ISLAMIC STATE IN THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA

©Amantur uulu E., *Kyrgyz State University named after I. Arabaeva,
g. Bishkek, Kyrgyzstan*

Аннотация. Саудовская Аравия является страной, где Коран заменяет конституцию, а ислам доминирует во всех сферах жизни, включая политику. Парламент, профсоюзы, свобода слова, свободная пресса и политические партии отвергаются как неисламские. Запрет партий также исключает всякую законную оппозицию. Фактически каждый гражданин обязан правителю своей абсолютной лояльностью и повиновением.

Abstract. Saudi Arabia is a country where the Quran replaces the constitution and Islam dominates all spheres of life, including politics. Parliament, trade unions, freedom of speech, free press and political parties are dismissed as un-Islamic. The ban on parties also excludes all legitimate opposition. In fact, every citizen owes his absolute loyalty and obedience to the ruler.

Ключевые слова: исламское государство, исламская цивилизация, суннизм, шиизм, халифат, конституция, договор.

Keywords: Islamic state, Islamic civilization, Sunnism, Shiism, caliphate, constitution, treaty.

Саудовская Аравия, самая большая страна на Аравийском полуострове, Королевство - одна из последних абсолютных монархий на земле, содержащая в своем названии имя правящей королевской семьи. Государство названо в честь основателя современной Саудовской Аравии Абдул-Азиз ибн Абдурахмана ибн Фейсала Аль Сауда, бедуинского лидера, объединившего бедуинские кланы на Аравийском полуострове под своим руководством в 1932 г. благодаря союзу с консервативным арабским теологом Мухаммадом ибн Адб-аль-Ваххабом [2, С. 504].

Сегодня население Саудовской Аравии составляет ок. 35 млн. человек, и согласно данным оценки индекса демократии в различных странах мира они живут в автократической стране, практически полностью лишены политических свобод.

Королевство Саудовская Аравия было официально основано 23 сентября 1932 г. Политическая система Королевства основана на мусульманской системе управления, сформулированной Пророком Мухаммедом более 1000 лет назад. С момента образования государственности Коран служил неофициальным основным законом Королевства. Король Фахд официально провозгласил и Коран, и Сунну конституцией страны в 1992 г. В целом, Конституция Королевства Саудовской Аравии стоит особняком в ряду Основных законов исламских государств, поскольку фактически сводится Основному низаму о власти от 1992 г.,

что объясняется особой ролью религии в политической и правовой системе этого государства (<https://saudiembassy.net/basic-law-governance>). В правовой системе Королевства отсутствуют такие понятия, как законодательство и законодатель, поскольку единственным законодателем может выступать только Аллах, а законодательство реализовываться только в форме шариата. Не принимается здесь и термин «закон», для обозначения которого в арабском языке принято слово «канун», заимствованное с запада. Таким образом, Саудовское государство как правовой институт не осуществляет законодательную власть, а реализует только регламентированные шариатом полномочия. Низам содержит большое количество статей, закрепляющих главенствующую роль ислама в королевстве. Так, ст. 1 гласит, что Королевство Саудовской Аравии является арабским, исламским суверенным государством, чьей религией выступает ислам, а конституцией — Книга Всевышнего Аллаха (т.е. Коран) и Сунна его Посланника. Одновременно установлено, что король обязуется осуществлять власть по этим священным источникам шариата (ст. 6), а саудовское общество строится на основе строгого следования всех его членов воле Аллаха (ст. 11) [1, С. 64].

Ислам и Коран занимают центральное место в жизни королевства и регулируют основные отношения между людьми, а также между человеком и обществом. От имени духовной общины (улемы) верховный муфтий и совет старших ученых-исламистов (Меджлис хайат кибар аль-улама) вместе со специальной полицией несут ответственность за надзор за соблюдением исламских законов. Подразделения «религиозной полиции» действуют параллельно с обычной полицией и следят за тем, насколько саудовцы соблюдают жесткие поведенческие ограничения богословов-ваххабитов в общественной жизни. Соблюдение правил Корана имеет высокую социальную ценность, поскольку приравнивается к тому, чтобы быть как хорошим мусульманином, так и хорошим гражданином Саудовской Аравии. Религиозный клерикальный истеблишмент — это не только богословский институт, но и государственная бюрократия, отрасль экономики, на которую приходится больше рабочих мест, чем на нефтяную промышленность.

В этом отношении Саудовская Аравия является единственной страной наряду с Оманом, где Коран заменил конституцию, а ислам доминирует во всех сферах жизни, включая политику. Парламент, профсоюзы, свобода слова, свободная пресса и политические партии отвергаются как неисламские. Запрет партий также исключает всякую законную оппозицию. Фактически каждый гражданин обязан правителю своей абсолютной лояльностью и повиновением [3, С. 270].

Сильная роль религии в политике восходит к союзу, установленному между преемниками имама Мухаммада ибн Абдул Ваххаба и семьей Саудов. Поэтому неудивительно, что исламская государственность в Саудовской Аравии характеризуется сильной взаимозависимостью между королевской семьей и духовенством. Современное Королевство Саудовская Аравия было основано в начале XX в. на закате Османской империи, но оно занимает центральное место в многовековой арабской и мусульманской истории. Это родина ислама и дом для двух самых святых мест мусульманской религии: Мекки и Медины. Он также является домом для особенно строгой интерпретации ислама: суннитского ваххабизма. Под ваххабизмом понимается исламское движение, поощряющее возврат к чистой и ортодоксальной практике основ ислама, как к отдельному набору абстрактных доктринальных утверждений о природе Бога и отношении человека к нему, и как к набору практик, составляющих научную, политическую и повседневную жизнь общества. Законы Корана — это не просто философия, а руководство для жизни общества, которому нужно безоговорочно подчиняться.

Высшая духовная власть в стране принадлежит Совету старших исламских ученых. Этот орган был создан в 1971 г. после смерти Верховного Муфтия Саудовской Аравии Мухаммада ибн Ибрахима Аль-аш-Шейха в 1969 г., чтобы контролировать все религиозные дела в самом широком понимании. Его 17 членов выносят юридические заключения в индивидуальном и коллективном качестве. В некоторых ситуациях Совет выносит заключения, чтобы придать легитимность важным решениям правительства. Важные религиозно-политические посты в стране занимают исключительно ваххабиты. Таким образом, основная функция Совета – формулировать фетвы, то есть официальное исламское мнение о конкретных событиях, случаях или обстоятельствах. На практике Совет помогает государству остановить политическую оппозицию, издавая фетвы с целью смягчения конфликта и достижения политической стабильности. Анализ некоторых фетв, принятых Советом, позволяет сделать вывод о том, что не делается различия между критикой ислама и критикой власти государства, эти понятия тождественны, поскольку ислам и есть государственность в Саудовской Аравии.

Ученые-ваххабиты выступают в качестве политической и идеологической опоры режима, поскольку только ислам может утвердить истинную форму государственности. Несмотря на то, что они не в состоянии оказывать прямое влияние на принятие политических решений, они выполняют важную политическую функцию. В суннитском варианте исламской государственности ученые-ваххабиты остаются важными действующими лицами во внутренней политике Саудовской Аравии [4, С. 110]. Они действуют как советники короля и королевского дома, к которому они имеют привилегированный доступ, под их контролем находится большая часть образовательной системы, они ответственны за выработку учебных программ на всех ступенях образования, даже не подконтрольных им. Ваххабиты также формулируют содержание теле- и радиопрограмм. В политическом отношении они задействованы в организации судебной ветви власти, поскольку назначают судей во все обычные суды.

За все время существования саудовской государственности правящая семья не выступала против могущественного положения ваххабитов в обществе, используя их сильное влияние на население в своих целях. Поддержка духовенства остается важным источником легитимности королевской династии. Ваххабизм является основой всей политической системы, это институт выступает религиозным голосом ислама в Королевстве. Альянс, лежащий в основе государства и необходимый в прошлом для того, чтобы исламская государственность в Саудовской Аравии могла противостоять объективным вызовам, теперь тормозит любые усилия по изменению в политической системе Саудовской Аравии.

Фактически, чем больше увеличивался экономический и социальный разрыв между правящей династией и простым населением страны, тем больше духовенство принимало на себя функции посредника между ними [6, С. 145]. Необходимо отметить, что король Саудовской Аравии носит также титул «защитника святых мест» (Мекки и Медины), что используется в целях обеспечения в глазах населения религиозной легитимности власти первого лица государства.

Значительная роль в структуре государственной власти помимо ученых-ваххабитов принадлежит и правящему монарху, который сосредотачивает в своих руках как законодательную, так и исполнительную власть. Второй уровень пирамиды власти занимает семья правителя. Даже спустя 75 лет семья основателя государства Ибн Сауда остается самой могущественной и многочисленной семьей в стране и ее численность продолжает расти. Точное количество людей, принадлежащих к правящей династии, неизвестно. Не все члены

семьи имеют одинаковое влияние на политику страны. Небольшая неформальная группа приближенных к монарху членов семьи, насчитывающая, вероятно, около десятка человек, принимает самые важные решения. В эту группу входят непосредственно действующий король, наследный принц и принцы.

Королевской семье принадлежит и доминирующее положение в Совете министров, учрежденном Ибн Саудом в 1953 г. Каждый понедельник этот орган собирается вместе с королем, наследным принцем, вице-наследным принцем (заместителем председателя Совета министров) и всеми министрами. Все члены Совета назначаются и, при необходимости, смещаются королем. На ключевые должности, связанные с выработкой внутри- и внешнеполитического курсов, принятием оборонных решений и др., могут назначаться только члены королевской семьи.

В отличие от западных законодательных органов, в парламенте отсутствует какая-либо оппозиция. Следовательно, саудовская оппозиция всегда находится вне парламента, если не в изгнании. Возможно, самым известным членом саудовской оппозиции является Усама бен Ладен. В своих заявлениях он требует освобождения Аравийского полуострова от семьи Саудов. В 1994 г. его нападки на саудовский режим стали настолько яростными, что Эр-Рияд лишил его саудовского гражданства.

Стоит понимать, что жители Саудовской Аравии, считающие себя религиозными, склонны отвергать демократию, поскольку придерживаются мнения о том, что демократия противоречит их религиозным убеждениям. В КСА господствующая концепция политического суннитского ислама понимается его приверженцами как несовместимая со многими демократическими ценностями. Следующие четыре пункта обобщают основные конфликты между демократией и официальной политико-религиозной идентичностью, поддерживаемой КСА:

1. В Саудовской Аравии многие выдающиеся богословы интерпретируют многие разделы Корана как доказательства законодательной власти Бога над людьми, так понимаются, например, глава 6: стих 57, глава 5: стихи 48-50, глава 4: стихи 65 и 105 и др.

2. В Саудовской Аравии политический ислам опирается на консультативный процесс для разрешения законодательных споров, выходящих за рамки священных текстов. При этом, в состав консультативных органов не входят немусульмане. Это дискриминирует немусульманских граждан. Фактически исламская государственность в КСА напоминает исторические модели теократической монархии, существовавшие в Европе до эпохи демократических революций.

3. Политико-религиозная идеология в КСА поддерживает положение о том, что монарх или исполнительная власть должны править на основе законов шариата. Безусловно, в Саудовской Аравии наблюдаются случаи, когда государственную власть обращается к религии для продвижения своей повестки дня. Однако, учитывая параметры, заданные религиозно-политической идеологией в КСА, диапазон вариантов реформ в области государственного устройства весьма ограничен.

4. Законы шариата несовместимы с основными принципами Конвенции о правах человека. В суннитской версии ислама нет свободы слова; свобода вероисповедания не распространяется на христиан и иудеев, а в отношении язычников и атеистов она полностью запрещена; законы дискриминируют не мусульман и женщин; закон устанавливает жестокие и несправедливые наказания.

Подводя итог, стоит сказать, что ислам стал ключевым фактором оформления государственности и идентичности Саудовской Аравии на протяжении 1920-60-х гг. Основатель КСА король Абдул-Азиз использовал ваххабизм для создания нового государства и сохранения его единства.

Саудовская Аравия является монархией, управляемой династией Саудов, семьей, чей статус определяется ее тесными связями и поддержкой ваххабитского религиозного истеблишмента. Шариат, является основным источником законодательства, но фактическая разработка и реализация законодательства часто смягчаются под воздействием объективных факторов, таких как политическая целесообразность, внутренняя политика правящей семьи и влияние межплеменной политики - все они сохраняли свое сильное влияние на протяжении всего XX в. Король сосредотачивает в своих руках законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Фактически же все важные политические решения принимаются вне декларированных органов власти, на основе консенсуса мнений, которого добиваются прежде всего в королевской семье, многие из которых занимают ответственные государственные посты и среди религиозных ученых.

Список литературы:

1. Ахкубекова Ж. Д. Место Корана в системе источников мусульманского права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №6. С.62-68.
2. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745-1973 гг.) М.: Наука, 1982. 672 с.
3. Гафаров Э. Э., Романюк О. В. Становление государственности в Саудовской Аравии: историко-правовой анализ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2008. №1. С.266-272.
4. Косач Г. Г. Саудовская Аравия: власть и религия // Политическая наука. 2013. №2. С. 100-125.
5. Соловьева А. А., Бабенко А. Н. Восточная и западная правовые традиции понимания справедливости: проблемы генезиса // Вестник ЮУрГУ. Серия Право. 2015. Т. 15. №1. С. 12-17.
6. Яковлев А. Саудовская Аравия в начале XXI века: государство и проблемы развития // Россия и мусульманский мир. 2012. №4. С. 128-145.

References:

1. Akhkubekova, Zh. D. (2012). Mesto Korana v sisteme istochnikov musul'manskogo prava. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, (6), 62-68. (in Russian).
2. Vasil'ev, A. M. (1982). *Istoriya Saudovskoi Aravii (1745-1973 gg.)*. Moscow. (in Russian).
3. Gafarov, E. E., Romanyuk, O. V. (2008). Stanovlenie gosudarstvennosti v Saudovskoi Aravii: istoriko-pravovoi analiz. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, (1), 266-272. (in Russian).
4. Kosach, G. G. (2013). Saudovskaya Araviya: vlast' i religiya. *Politicheskaya nauka*, (2), 100-125. (in Russian).
5. Solov'eva, A. A., & Babenko, A. N. (2015). Vostochnaya i zapadnaya pravovye traditsii ponimaniya spravedlivosti: problemy genezisa. *Vestnik YuUrGU. Seriya Pravo*, 15(1), 12-17. (in Russian).

6. Yakovlev, A. (2012). Saudovskaya Araviya v nachale XXI veka: gosudarstvo i problemy razvitiya. *Rossiya i musul'manskii mir*, (4), 128-145. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 18.03.2022 г.*

*Принята к публикации
23.03.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Амантур уулу Э. Суннитский вариант исламского государства в королевстве Саудовская Аравия // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №5. С. 744-749
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/91>

Cite as (APA):

Amantur uulu, E. (2022). Sunni Variant of the Islamic State in the Kingdom of Saudi Arabia. *Bulletin of Science and Practice*, 8(5), 744-749. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/91>